

ИССЛЕДОВАНИЕ НАНОРАЗМЕРНЫХ ПЛЕНОК ГАЛЛИЯ ПРИ ТЕПЛОВОЙ ОБРАБОТКЕ

С.В. Бин, Э.П. Суровой, С.В. Журавлева

Методами гравиметрии, оптической спектроскопии, микроскопии исследованы превращения в наноразмерных слоях галлия в зависимости от толщины ($d = 2-74$ нм) и температуры ($T = 423-873$ К) термообработки. Кинетические кривые превращения удельно-творительно описываются в рамках линейного, обратного логарифмического, параболического и логарифмического законов. Измерена контактная разность потенциалов для пленок Ga, Ga_2O_3 и фото-ЭДС для систем Ga – Ga_2O_3 . Построена диаграмма энергетических зон систем Ga – Ga_2O_3 . Предложена модель термического превращения пленок Ga, включающая стадии адсорбции кислорода, перераспределения носителей заряда в контактном поле Ga – Ga_2O_3 и формирования оксида галлия (III).

Ключевые слова: наноразмерные пленки галлия, окисление, диаграмма энергетических зон.

ВВЕДЕНИЕ

Субмикронные и наноразмерные пленки металлов, оксидов металлов в настоящее время широко применяются в качестве конструктивных элементов и функциональных слоев в современных электронных устройствах, деталях авиакосмической техники, в качестве твердых износостойких покрытий [1-14]. Галлий и оксид галлия (III) благодаря комплексу положительных свойств широко применяются во многих областях науки, техники, промышленности [1-3, 13, 15-18].

В настоящей работе представлены результаты исследований, направленные на выяснение закономерностей процессов, протекающих в условиях атмосферы в наноразмерных пленках галлия различной толщины ($d = 2-74$ нм) в зависимости от температуры ($T = 423-873$ К) и времени теплового воздействия.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образцы для исследований готовили методом термического испарения в вакууме ($2 \cdot 10^{-3}$ Па) путем нанесения тонких ($2-74$ нм) пленок галлия на подложки из стекла, используя вакуумный универсальный пост «ВУП-5М» [4-14]. Подложками служили кварцевые стекла КУ-1 и стекла от фотопластинок ГОСТ 9284-59. Толщину пленок галлия определяли спектрофотометрическим (спектрофотометр «Shimadzu UV-1700»), микроскопическим (интерференционный микроскоп «МИИ-4») и гравиметрическим (кварцевый резонатор) методами. Гравиметрический метод кварцевого микровзвешивания основан на

определении приращения массы (Δm) на единицу поверхности кварцевого резонатора (толщиной $h = 0,1$ мм) после нанесения на нее пленки галлия. Разрешающая способность при термостабилизации резонаторов на уровне $\pm 0,1$ К составляет $\Delta m = 1 \cdot 10^{-8} - 1 \cdot 10^{-9}$ г/см². Образцы помещали на разогретую до соответствующей температуры ($473-873$ К) фарфоровую пластину и подвергали термической обработке в программно управляемых сушильном шкафу «Memmert BE 300» и муфельной печи «МИМП-3П». Регистрацию эффектов до и после термической обработки образцов осуществляли гравиметрическим и спектрофотометрическим методами. Измерения фото-ЭДС (U_{ϕ}) проводили в вакууме ($1 \cdot 10^{-5}$ Па) на установке, включающей электрометрический вольтметр В7-30 либо электрометр TR-1501 [19]. Источниками света служили ртутная (ДРТ-250) и ксеноновая (ДКсШ-1000) лампы. Для выделения требуемого участка спектра применяли монохроматор МСД-1 и набор светофильтров. Актинометрию источников света проводили с помощью радиационного термоэлемента РТ-0589. Контактную разность потенциалов (КРП) между образцами галлия, оксида галлия (III) и электродом сравнения из платины измеряли до и после термической обработки образцов при температуре $T = 873$ К в интервале давлений ($P = 1,3 \cdot 10^{-5} - 1 \cdot 10^{-5}$ Па), используя модифицированный метод Кельвина [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При исследовании оптических свойств наноразмерных пленок галлия разной толщины до, в процессе и после термической обра-

ботки ($T = 423...873$ К) в атмосферных условиях при $T = 298$ К, прежде всего, было установлено, что спектры поглощения и отражения пленок галлия до термообработки существенно зависят от их толщины.

В результате термической обработки пленок галлия разной толщины в интервале температур ($T = 423...873$ К) в атмосферных условиях спектры поглощения, отражения и масса образцов претерпевают существенные изменения. Причем, наблюдаемые изменения массы, спектров поглощения и отражения после термической обработки образцов в значительной степени зависят от первоначальной толщины пленок галлия, температуры и времени термообработки.

В качестве примера на рисунке 1 представлены спектры поглощения пленки галлия до и после термической обработки при 773 К. Видно, что в результате термической обработки наблюдается уменьшение значений оптической плотности образца в интервале $\lambda = 190...1100$ нм и формируется спектр поглощения нового вещества. Оцененная по длинноволновому порогу поглощения, который находится при $\lambda \approx 257-263$ нм, оптическая ширина запрещенной зоны образующегося вещества составляет $E \approx 4,7-4,8$ эВ. Полученное значение ширины запрещенной зоны вещества удовлетворительно совпадает с шириной запрещенной зоны оксида галлия (III) [13, 21, 22]. Поэтому, было сделано предположение, что при термической обработке пленок галлия основным продуктом взаимодействия их с кислородом окружающей среды является оксид галлия (III).

Закономерности изменения спектров поглощения пленок галлия по мере увеличения или уменьшения температуры в процессе термической обработки сохраняются (наблюдается уменьшение оптической плотности образцов).

При одинаковой исходной толщине пленок галлия с увеличением температуры имеет место возрастание эффектов изменения оптической плотности. По мере увеличения толщины пленок галлия (вплоть до 74 нм) при постоянной температуре термической обработки (в интервале $423...873$ К), наблюдается последовательное уменьшение эффектов изменения оптической плотности образцов во всем исследованном спектральном диапазоне.

Для выяснения закономерностей процесса взаимодействия пленок галлия с кислородом окружающей среды (используя результаты гравиметрических исследований и измерений спектров поглощения и отражения пленок галлия разной толщины до и в процессе тер-

мической обработки образцов при разных температурах) были рассчитаны и построены кинетические зависимости степени превращения ($\alpha = f(\tau)$). При этом воспользовались уравнением предложенным в [4-14]:

$$\alpha = (A_{Ga}^1 - A_{обр.}) / (A_{Ga}^1 - A_{Ga_2O_3}^1)$$

где A_{Ga}^1 , $A_{Ga_2O_3}^1$ – предельные значения оптической плотности пленок галлия и оксида галлия (III) при $\lambda = 720$ нм; $A_{обр.}$ – оптическая плотность пленки галлия.

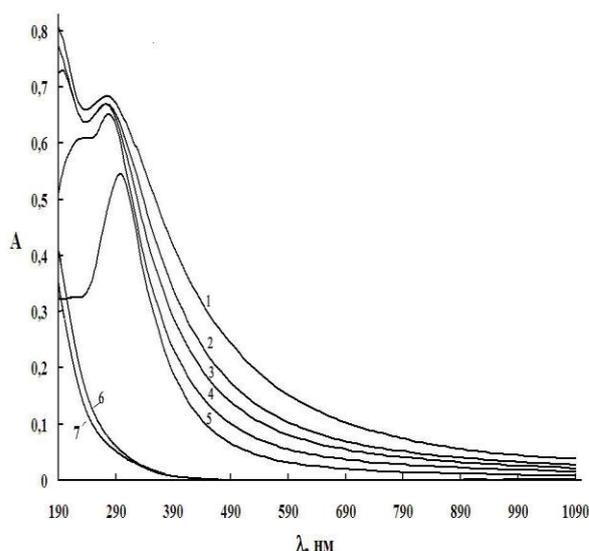
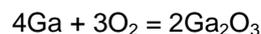

Рисунок 1 – Спектры поглощения пленки галлия толщиной ($d=7$ нм) до (1) и после предварительной тепловой обработки при $T = 773$ К: 2 – 0,5; 3 – 1; 4 – 2; 5 – 5; 6 – 10; 7 – 30 минут

При сопоставлении масс оксида галлия (III), определенных методом кварцевого микровзвешивания при разных температурах термической обработки при условии полного окисления пленок галлия различной толщины, а также рассчитанных по уравнению реакции окисления

установлено их удовлетворительное совпадение. Этот факт также является дополнительным свидетельством того, что в процессе тепловой обработки пленок галлия образуется слой оксида галлия (III).

Степень термического превращения пленок галлия зависит от первоначальной толщины, температуры и времени термической обработки. На рисунке 3 приведены кинетические кривые степени превращения пленок галлия разной толщины при температуре 773 К. Видно, что с уменьшением толщины пленок галлия наблюдается увеличение сте-

пени термического превращения. По мере увеличения температуры термообработки при постоянной толщине пленок галлия степень термического превращения возрастает.

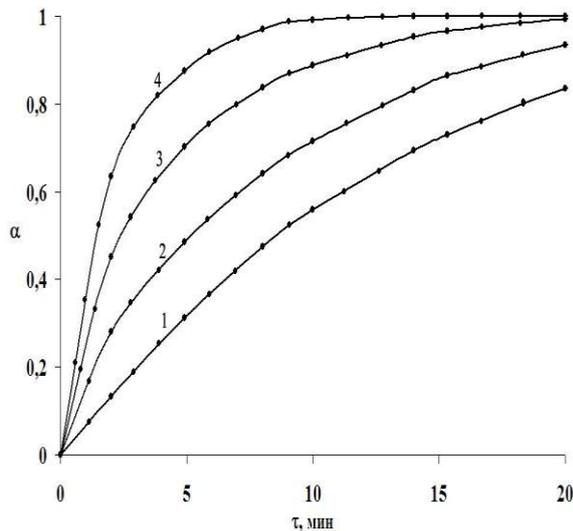

Рисунок 2 – Зависимость степени превращения от толщины пленок галлия при 773 К: 1 – 23; 2 – 20; 3 – 15; 4 – 10 нм.

Кинетические кривые степени термического превращения пленок галлия разной толщины условно можно разбить на несколько участков: линейный ($\alpha = Kt + A$) (рисунок 3, кривая 1), обратный логарифмический ($K/\alpha = B - \lg t$) (рисунок 3, кривая 2), параболический ($\alpha^2 = Kt + B$) (рисунок 3, кривая 3) и логарифмический ($\alpha = K \lg(Bt + 1)$) (рисунок 3, кривая 4), где K – константа скорости формирования оксида галлия (III), A и B – постоянные интегрирования, t – время взаимодействия. Наличие соответствующих участков, а также их продолжительность определяется толщиной пленок галлия и температурой термообработки. По мере увеличения толщины пленок галлия и уменьшения температуры термообработки наблюдается увеличение продолжительности участков кинетических кривых степени превращения.

Для выяснения причин, вызывающих наблюдаемые изменения спектров поглощения и отражения, а также кинетических кривых степени превращения пленок галлия в процессе термообработки были измерены U_{Φ} систем Ga – Ga₂O₃ и КРП для пленок Ga, Ga₂O₃. Из анализа результатов измерений КРП (см. таблицу) было установлено, что в области контакта Ga – Ga₂O₃ (из-за несоответствия между работами выхода из контактирующих партнеров) возникает антизапорный электрический слой. Напряженность

электрического поля на границе контакта Ga – Ga₂O₃ (для пленок галлия различной толщины) составляет $\sim 10^6$ В/см.

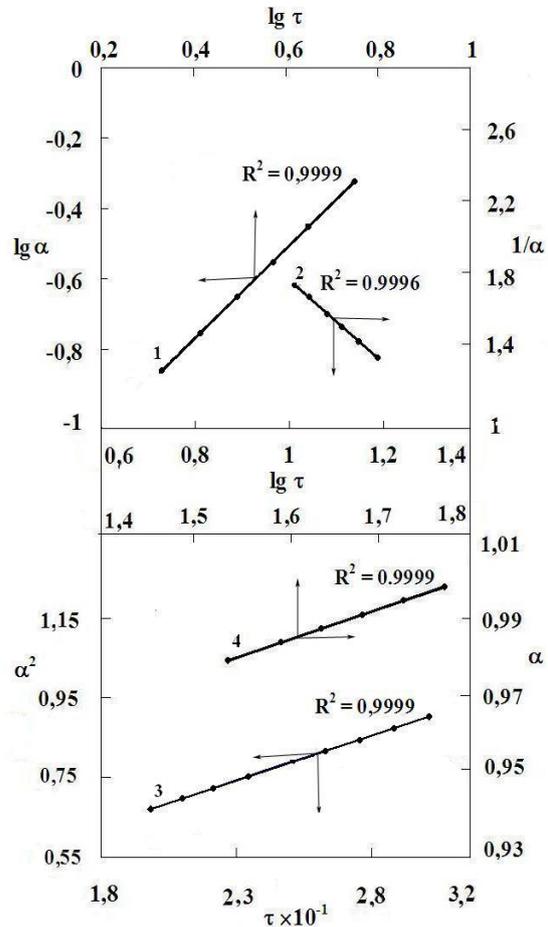

Рисунок 3 – Кинетические кривые термического превращения пленок галлия толщиной $d = 23$ нм при $T = 773$ К: 1 – линейный; 2 – обратный логарифмический закон; 3 – параболический закон; 4 – логарифмический закон.

Таблица – Контактная разность потенциалов между пленками галлия, оксида галлия (III) и относительным электродом из платины

Образец	КРП, В		
	Давление, Па		
	$1 \cdot 10^5$	$1 \cdot 10^{-5}$	$1 \cdot 10^{-5*}$
Ga	+1,20	+1,20	+0,21
Ga ₂ O ₃	+0,29	+0,27	+0,20

* После предварительной тепловой обработки при $T = 873$ К в течение 120 мин.

На рисунке 4 приведена диаграмма энергетических зон контакта Ga – Ga₂O₃, при построении которой использованы результа-

ты измерений КРП, U_ϕ , спектров поглощения и отражения пленок Ga_2O_3 и Ga. Полярность U_ϕ соответствует положительному знаку со стороны Ga_2O_3 . Генерация U_ϕ прямо свидетельствует о формировании в процессе термообработки пленок галлия гетеросистем Ga – Ga_2O_3 , переходы носителей заряда на границе раздела которых обеспечивают наблюдаемые изменения спектров поглощения (рисунок 1) и отражения, а также кинетических кривых степени превращения (рисунки 2, 3).

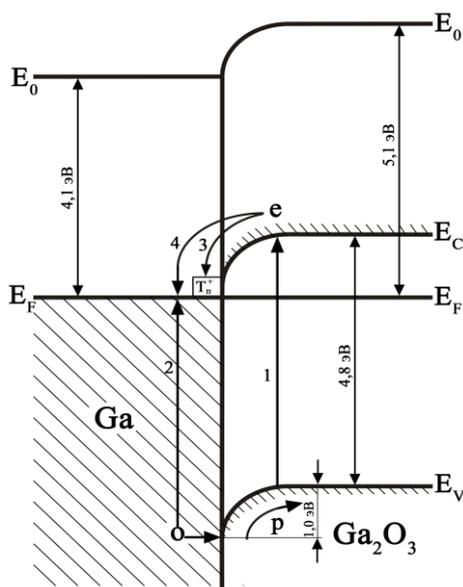
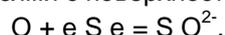

Рисунок 4 – Диаграмма энергетических зон системы Ga – Ga_2O_3 . E_V – уровень потолка валентной зоны, E_C – уровень дна зоны проводимости, E_F – уровень Ферми, E_0 – уровень вакуума, T_n^+ – уровни поверхностных электронных состояний

При химической адсорбции O_2 свободный электрон (в решетке Ga_2O_3 , построенной из ионов Ga^{3+} и O^{2-} , свободному электрону соответствует состояние Ga^{2+} , а свободной дырке состояние O^- , блуждающие по регулярным ионам Ga^{3+} и O^{2-}) решетки оксида галлия (III) (по мере приближения молекулы кислорода к поверхности Ga_2O_3) все в большей степени локализуется около той точки на поверхности (S), к которой приближается молекула кислорода.

При этом между атомами кислорода и поверхностью Ga_2O_3 возникают связи, обеспечиваемые локализующимися электронами (e S e) и упрочняющиеся по мере приближения молекулы кислорода. Связь между атомами кислорода постепенно ослабевает. В итоге атомы кислорода оказываются связанными прочными связями с поверхностью Ga_2O_3

Необходимые для ионизации хемосорбированных атомов кислорода электроны могут туннелировать из металла через слой оксида галлия (III) [22–24]

В начальный период окисления скорость роста пленки оксида галлия (III) постоянна и определяется стадией поверхностной реакции, а экспериментальные данные удовлетворительно описываются в рамках линейного закона (рисунок 3, кривая 1). Одним из условий, характеризующих способность оксида галлия (III) тормозить процесс взаимодействия, является сплошность оксидной пленки [22–24]. Согласно критерию Пиллинга и Бедвортса, который для галлия составляет 1,22, следует ожидать образования сплошной оксидной пленки. Из-за достаточно высокой подвижности электронов и низкой скорости движения катионов в системе Ga – Ga_2O_3 возникает потенциал. Этот потенциал создает электрическое поле в слое Ga_2O_3 , которое стимулирует движение катионов галлия к наружной поверхности Ga_2O_3 . В том случае, когда толщина пленки Ga_2O_3 менее 5 нм электрическое поле на контакте Ga – Ga_2O_3 (напряженность электрического поля составляет $\sim 10^6$ В/см) способно вырывать ионы из металла и перемещать их через слой оксида [22–24]. При этом скорость роста пленки определяется скоростью вырывания ионов из металла, а экспериментальные данные удовлетворительно описываются в рамках обратного логарифмического закона (рисунок 3, кривая 2).

По мере увеличения толщины оксидной пленки (за пределами области пространственного заряда оксида галлия (III)) процесс взаимодействия галлия с кислородом будет тормозиться диффузией катионов галлия через оксидную пленку. Лимитирующей стадией процесса окисления Ga при этом является диффузия ионов Ga^{3+} к границе поверхности оксидного слоя с окружающей средой, а экспериментальные данные удовлетворительно описываются в рамках параболического и логарифмического законов (рисунок 3, кривые 3 и 4).

Скорость диффузии катионов будет пропорциональна напряженности электрического поля [22–24]. Ионы кислорода (O^{2-}) в приповерхностной области оксида галлия (III) создают новые узлы. Вследствие этого в приповерхностной области Ga_2O_3 появляется недостаток занятых катионами узлов кристаллической решетки, т. е. формируются катионные вакансии (V_k^{3-}), наличие которых облегчает перемещение катионов Ga^{3+} от металла

к внешней поверхности формируемой системы Ga – Ga₂O₃.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжонков, Д. И. Наноматериалы / Д. И. Рыжонков, В. В. Левина, Э. Л. Дзидзигури. М. : БИНОМ, 2008. – 365 с.
2. Гусев, А. И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии / А. И. Гусев. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2009. – 414 с.
3. Елисеев, А. А. Функциональные наноматериалы. / А. А. Елисеев, А. В. Лукашин; под ред. Ю. Д. Третьякова. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2010. – 456 с.
4. Surovoi, E. P. Regularities of Photostimulated Conversions in Nanometer Aluminum Layers / E. P. Surovoi, N. V. Borisova // Journ. of Phys. Chemistry. – 2009. – V. 83, № 13. – P. 2302–2307.
5. Суровой, Э. П. Термические превращения в наноразмерных слоях меди / Э. П. Суровой, Н. В. Борисова // Журн. физ. химии. – 2010. – Т. 84, № 2. – С. 307–313.
6. Суровой, Э. П. Кинетические закономерности термических превращений в наноразмерных пленках висмута / Э. П. Суровой, Л. Н. Бугерко, В. Э. Суrowая и др. // Журн. физ. химии. – 2012. – Т. 86, № 4. – С. 702–709.
7. Суровой, Э. П. Закономерности формирования наноразмерных пленок системы индий – оксид индия (III) / Э. П. Суровой, Г. О. Еремеева // Неорганические материалы. – 2012. – Т. 48, № 7. – С. 819–824.
8. Суровой, Э. П. Термостимулированные превращения наноразмерных систем In – MoO₃ / Э. П. Суровой, Г. О. Еремеева // Неорганические материалы. – 2013. – Т. 49, № 4. – С. 404–409.
9. Суровой, Э. П. Кинетика фотостимулированных превращений в наноразмерных пленках висмута / Э. П. Суровой, Л. Н. Бугерко, В. Э. Суrowая // Журн. физ. химии. – 2013. – Т. 87, № 9. – С. 1565–1571.
10. Суровой, Э. П. Фотостимулированное формирование наноразмерной системы индий-оксид индия (III) / Э. П. Суровой, Г. О. Еремеева // Неорганические материалы. – 2013. – Т. 49, № 10. – С. 1065–1070.
11. Суровой, Э. П. Кинетические закономерности термических превращений в наноразмерных пленках хрома / Э. П. Суровой, Т. М. Заиконникова // Журн. физ. химии. – 2014. – Т. 88, № 1. – С. 86–92.
12. Суровой, Э. П. Закономерности формирования наноразмерных систем кобальт-оксид кобальта / Э. П. Суровой, А. А. Сухорукова, С. В. Бин // Неорганические материалы. – 2014. – Т. 50, № 4. – С. 436–441.
13. Суровой, Э. П. Закономерности формирования наноразмерных систем галлий-оксид галлия / Э. П. Суровой, А. А. Сухорукова, С. В. Бин // Неорганические материалы. – 2014. – Т. 50, № 12. – С. 1287–1292.
14. Суровой, Э. П. Кинетические закономерности термических превращений в наноразмерных пленках свинца / Э. П. Суровой, С. В. Бин., Л. Н. Бугерко, В. Э. Суrowая // Журн. физ. химии. – 2015. – Т. 89, № 1. – С. 85–91.
15. Калыгина, В. М. Анодные пленки Ga₂O₃. Влияние термического отжига на свойства пленок / В. М. Калыгина, А. Н. Зарубин, Е. П. Найден и др. // ФТП. – 2012. – Т. 46, № 2. – С. 278–284.
16. Киреев, С. М. Извлечение единичных атомов ⁷¹Ge из галлиевой мишени Ga–Ge-детектора нейтрино / С. М. Киреев // Неорганические материалы. – 2011. – Т. 47, № 12. – С. 1413–1421.
17. Калыгина, В. М. Пленки оксида галлия, полученные методом термического напыления / В. М. Калыгина, А. Н. Зарубин, В. А. Новиков, Ю. С. Петрова, О. П. Толбанов, А. В. Тяжев, С. Ю. Цупий, Т. М. Яскевич // ФТП. – 2013. – Т. 47, № 5. – С. 598–603.
18. Калыгина, В. М. Влияние отжига в аргоне на свойства пленок оксида галлия, полученных термическим напылением / В. М. Калыгина, В. В. Вишникна, А. Н. Зарубин, В. А. Новиков, Ю. С. Петрова, О. П. Толбанов, А. В. Тяжев, С. Ю. Цупий, Т. М. Яскевич // ФТП. – 2013. – Т. 47, № 8. – С. 1137–1143.
19. Суровой, Э. П. Термостимулированное газовыделение из систем азид серебра – металл / Э. П. Суровой, Л. Н. Бугерко // Химическая физика. – 2002. – Т. 21, № 7. – С. 74–78.
20. Суrowая, В. Э. Определение работы выхода наноразмерных пленок висмута и оксида висмута (III) / В. Э. Суrowая, Л. Н. Бугерко, Э. П. Суровой // Изв. Вузов Физика. – 2014. – Т. 57, № 7-2. – С. 173–178.
21. Золотарев, В. М. Оптические постоянные природных и технических сред. Справочник / В. М. Золотарев, В. Н. Морозов, Е. В. Смирнова. – Л. : Химия, 1984. – 216 с.
22. Лазарев, В. Б. Химические и физические свойства простых оксидов металлов / В. Б. Лазарев, В. В. Соболев, И. С. Шаплыгин. – М. : Наука, 1983. – 239 с.
23. Барре, П. Кинетика гетерогенных процессов / П. Барре. – М. : Мир, 1976. – 400 с.
24. Волькенштейн, Ф. Ф. Электронные процессы на поверхности полупроводников при хемосорбции / Ф. Ф. Волькенштейн. – М. : Наука, 1987. – 432 с.

Бин Сергей Викторович – к.х.н., ведущий инженер кафедры аналитической и неорганической химии химического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. (3842)580605. peep@ngs.ru.

Суровой Эдуард Павлович – д.х.н., профессор, заведующий кафедрой аналитической и неорганической химии химического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. (3842)580605, epsur@kemsu.ru.

Журавлева Светлана Владимировна – учебный мастер кафедры аналитической и неорганической химии химического факультета ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. (3842)580605, epsur@kemsu.ru.